

УДК 81'37

DOI: 10.26456/vtfilol/2025.3.104

ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЗМЕЯ»

Цзян Чжиянь

Северо-Западный педагогический университет, Ланьчжоу, Китай

Статья посвящена концепту «Змея» в китайской и русской лингвокультурах. Актуальность работы обусловлена тем, что имеющиеся исследования представляют результаты сопоставительного анализа концепта с позиций мифологии, а не лингвокультурологии. В данной работе представлен лингвокультурологический сопоставительный анализ концепта «Змея» в китайских и русских сказках и фразеологизмах. Показано, что использование сопоставительного анализа позволяет выявить сходства и различия лингвокультур. Результаты могут использоваться в исследовательской и преподавательской практике в ходе обучения русскому и китайскому языкам как иностранным.

Ключевые слова: *концепт, змея, сказка, фразеологизм, метафора, предупреждение.*

Введение

Понятие концепта в работах таких исследователей, как С.Г. Воркачев, М.В. Пименова, Ю.С. Степанов и многие другие, трактуется различным образом. «Концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека» [8, с. 43], он используется в целом комплексе наук, в рамках исследований философов, логиков, психологов, культурологов, где подвергается внелингвистической интерпретации [4, с. 42]. Концепт «становится объектом внимания многих наук: философии, психологии, когнитивистики, нейрофизиологии и др.» [5, с. 110]; изучение концептов направлено преимущественно на выявление отличительных черт своего объекта: установление его этнокультурной специфики» [3, с. 8]. Соответственно, сопоставительное исследование концептов носит междисциплинарный характер (когнитивная лингвистика, лингвокультурология и т. д.), что позволяет сопоставлять культуры разных народов.

© Чжиянь Цзян, 2025

Концептосферы формируются во взаимодействии с природой. Человек боролся со зверями и заметил, что при всём желании не в силах одолеть змею. Поэтому человек верит в ее огромную силу, и змеепоклонство – явление, характерное для многих стран.

Мотив змеепоклонства можно найти в сказках разных народов. Сказки о змее отражают, что, взаимодействия с природой, люди, получая разный опыт, выработали своеобразные национальные характеры и культуры, разное содержание концепта «змея», который в национальной культуре представляет собой «способ восприятия окружающей действительности, однако национально специфическим является и восприятие человеком собственного внутреннего мира» [7, с. 53].

Китайские нации – это потомки дракона. Китайский дракон может летать в небе, ходить по земле и плавать в реке. У него огромные способности и большой ум. В сознании китайцев только у императора есть подобные способности и ум, как у дракона, поэтому императора считают воплощением дракона. Дракон понимается как символ власти, силы и т. п. Дракон происходит из змеи, которая имеет важное культурное значение для китайских наций. Следовательно, исследование концепта «змея» может способствовать восприятию и пониманию китайской лингвокультуры теми, кто изучает китайский язык как иностранный (ККИ). В России змея воспринимается негативно, потому что русские связывают ее с той змеей, которая искушала Еву ко греху в Библии. Концепт «змея», связанный с религией, занимает важное место в русской культуре. Сопоставительное исследование концепта «змея» способствует восприятию и пониманию русской лингвокультуры китайцами, изучающими русский язык как иностранный (РКИ).

Современные исследования китайских и русских сказок о змее связаны с мифологией, исследователи недостаточно нацелены на сопоставительный лингвокультурологический анализ китайских и русских фразеологизмов с лексемой *змея*. В данной статье концепт «змея» в китайских и русских сказках и фразеологизмах рассматривается с точки зрения лингвокультурологии в целях сопоставительного изучения языков и культур разных стран.

Цель работы – исследование восприятия и понимания концепта «змея» в русской и китайской лингвокультурах.

Методы исследования – лингвоконцептуальный и сопоставительный анализ, нацеленный на выявление различий в китайской и русской лингвокультурах.

Результаты исследования. Констатируются сходства и различия содержания концепта «змея» в китайской и русской лингвокультурах. В китайских сказках концепт «змея» отражает доброту, в русских змея – воплощение зла.

Отражение концепта «змея» в китайских и русских сказках

Оказываясь беспомощными в столкновениях с животными, люди создают из зверей разных божеств, просят у них защитить, осуществить желания. Поклонение божествам зверей представлено во многих странах.

Змеепоклонство отразилось в китайских сказках. Например, «山海经» («Шань хай цзин», «Книга гор и морей», или «Каталог гор и морей») творят змей или змееподобных существ. В книге 伏羲 (Фуси), 女娲 (Нюйва) и 共工 (Гун-Гун). 伏羲 (Фуси) и 女娲 (Нюйва) – змеи с человеческими головами и люди с драконьими.

С развитием производственных сил человек постепенно овладел природой, страх перед зверями уменьшился. Хотя человек начал верить в себя, но силы ограничены, поэтому в сказках всех народов у змеи есть волшебные силы. В китайской сказке змея, освобождаясь от тела змеи или змееподобного существа, становится женщиной, у которой уже нет длинного змеиного хвоста. Концепт «змея» меняется. В китайской сказке «Легенда о Белой Змее» – две женщины-змеи: белая змея и зеленая змея, как сестры. Зеленая змея всегда рядом с белой змеей и помогает белой змее, как сестра, как человек. Обратим внимание, что в «Легенде о Белой Змее» Белая Змея 白素贞 (Бай Сучжэнь) поблагодарила 许仙 (Сюй Сянь) за то, что Сюй Сянь спас ей жизнь. Чтобы вернуть Сюй Сянь добро, Белая Змея вышла замуж за своего спасителя и родила ему ребенка. Здесь отразилась китайская культура: 知恩图报 (чжи эн ту бао) – быть благодарным и вернуть добро. Смысл этой сказки и в том, что китайцы стремятся к браку по любви, а не по решению родителей.

В русской сказке змея – только образ зла, как Змей Горыныч, которого одолевает герой. Здесь воплотилась особенность русского национального характера – как воинственного, бунтарского.

В русской сказке есть и женщина-змея. Однако она не ушла от зла: после смерти женщина-змея Змеядива стала женщиной и женой богатыря Святогора, который убил ее. В развитии сюжета и концовке этой сказки отражается особенность русского национального характера, обусловленная влиянием православия: под влиянием религии, ориентирующей на доброту и человеколюбие, русские всегда прощали врагов. Очевидно, человеколюбие – одна из самых типичных особенностей русских. Отсюда ясно: когда Змеядива стала человеком, она, возможно, забыла ненависть и, не тая злобу, полюбила врага, но это не избавило ее от смерти.

И. И. Тюрина отмечает: «Во-первых, и в русской, и в китайской фольклорно-мифологической традиции женщины-змеи могут выступать как положительными, так и отрицательными персонажами; однако, –

во-вторых, у славян змея практически всегда выступает как «чёрная», злая сила, а у китайцев змея при контакте с человеком проявляет себя существом двойственным, способным под воздействием любовных и дружественных чувств стать положительным персонажем» [10, с. 109]. Заметим, что в китайской сказке несколько змей (Книга гор и морей) или две женщины-змеи (Легенда о Белой Змее), а не одна, поскольку в Китае были змеиная катастрофа и змеепоклонство. В китайских сказках змеи разнообразнее, чем в русских.

Таким образом, с одной стороны, Китай и Россия, будучи в разных географических условиях, преобразовали природу и победили природные катастрофы по-разному. На Руси не было змеепоклонства, и в русской сказке змея – злая. С другой стороны, природа обусловила разные национальные характеры и культуры, так что в китайской сказке змея знает добро и возвращается к нему, а в русских герой обязательно убивает злую змею. Библейский образ змеи влияет на восприятие и понимание концепта «змея» у русских, которые змею считают злой.

Выявление концепта «змея» в китайских и русских фразеологизмах

При сопоставлении языков национально-культурные различия особенно ярко проявляются на уровне лексики и фразеологии [6, с. 325]. Контрастивные исследования фразеологизмов в контексте культуры имеют дело с описанием по преимуществу «скрытых» в наивной картине мира следов взаимодействия языка и культуры [9, с. 15]. Важно отметить: «Большинству фразеологизмов присуща образность, часто возникающая на основе переноса значения свободного словосочетания» [2, с. 11]. В китайских фразеологизмах типична метафора: 弓影杯蛇 (гун ин бэй ше) – форма лука похожа на форму змеи, и испуганные люди приняли тень лука за змею. В русском языке: «У страха глаза велики». Другой пример: «напиваться до зелёного змия» подразумевает, что пьяницы ходят как змеи и цвет сырьё спиртных напитков подобен цвету зелёной змеи.

Фразеологизмы тесно связаны с народной культурой китайцев. Образ жизни, обычаи и нравы, религиозные верования – все это оставило свой след в идиомах [1, с. 34]. В китайских фразеологизмах с лексемой *змея* есть такие выражения: 佛口蛇心 (фо коу ше синь) – на людях как будды, а на деле сердце змеи; 虚与委蛇 (сюй юй вэй ше) – лицемерие и фальшь; 人心不足蛇吞象 (жэнь синь бу цзу ше тунь сянь) – жадность как змея, может проглотить слона; 鲸吞蛇噬 (цзин тунь ше ши) – кит глотает, а змея кусает; 蛇蝎心肠 (шэ се си чан) – злая душа похожа на душу змея и скорпиона. Таким образом в китайских фразеологизмах лексема *змея*, связанная с религиозной лексемой *будда* и названиями животных *слон*,

скорпион, кит, отрицательно оценивает поступок человека, выражает негативное отношение к таким людям.

В китайских фразеологизмах выражаются философские предупреждения: *贪蛇忘尾* (тань ше ван вэй) – жадная змея забывает о скрытом хвосте; *打草惊蛇* (да цао цзин ше) – ударил траву, но змея, прятая в траве, испугалась (фразеологизм взывает к бдительности); *强龙不压地头蛇* (цян лун бу я ди тоу ше) – сильный дракон не победил местного змея (фразеологизме имплицитно, что приезжий, хотя бы и сильный дракон, не сражает местного злодея); *养虺成蛇* (янь хуй чэнь ше) – прикормишь змейку, но змея будет змеей (подразумевается: если не уничтожишь слабого врага, то он станет сильнее, будет огромной угрозой).

В приведенных фразеологизмах отражается особенность восприятия и понимания концепта «змея» китайцами: змея – это жадный, свирепый, злой и опасный зверь. Когда говорящий использует такие фразеологизмы, он хочет предупредить, что следует осторожно относиться к человеку – как к змее.

В русских фразеологизмах есть такие предупреждения, которые касаются змея: «Змея меняет шкуру, да не меняет натуру», «Хотя змея и в новой коже, да сердце у нее всё то же». В китайской лингвокультуре есть подобное выражение: *江山易改, 本性难移* (цзян шань и гэй, бэн синь нань и) – легче создать государство, чем изменить натуру человека. Просматривается различие лингвокультур Китая и России: для китайцев человеку труднее всего изменить натуру, а для русских змея – одно из самых коварных животных, поэтому русские считают, что змея не будет переменять натуру.

Лексема *змея* в русских фразеологизмах выражает также значение «отплатить чёрной неблагодарностью», например: *Выкормить змейку на свою шейку; Пригреть змейку, а она тебя за шейку; Сколько змею ни держишь, а беды от нее не избежишь* и др. В китайской лингвокультуре есть подобное выражение: *忘恩负义* (ван эн фу и) – отплатить чёрной неблагодарностью. Налицо сходство китайской и русской лингвокультур.

Заключение

Сопоставительный анализ концепта «Змея» в китайских и русских сказках и фразеологизмах с позиций лингвокультурологии показал, что анализ этого концепта составляет необходимую часть сопоставительного исследования китайской и русской лингвокультур, способствует точному восприятию и пониманию концепта «Змея» изучающими русский и китайский языки как иностранные.

Список литературы

1. Афанасьева, М. П. К вопросу о становлении фразеологии в китайском языкознании и возможных методах описания фразеологизмов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-2 (48). С. 33–36.
2. Войцехович, И. В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник. Москва: АСТ: Восток–Запад, 2007. 509 с.
3. Воркачев, С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Москва: Макс пресс, 2003. С. 5–12.
4. Пименова, М. В. Кондратьева, О. Н. Введение в концептуальные исследования: учебное пособие. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2006. 178 с.
5. Резникова, Е. В. Образ-схема как тип концепта (на примере концепта «Круг» в русской языковой картине мира) // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. № 5. С. 110–119.
6. Решке, Н. А. Использование результатов сопоставительного исследования фразеологических единиц при обучении русскому языку как иностранному // Русский язык в глобальном научном и образовательном пространстве: Сборник материалов Международного научного конгресса. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 325–327.
7. Родионова, М. Ю. Смена предиката как форма когнитивной адаптации текста при переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. 2021. № 53. С. 53–68.
8. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академический Проект, 2004. 992 с.
9. Телия, В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. Москва: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
10. Тюрина, И. И. Языковая репрезентация анималистической символики (сопоставительный аспект исследования концепта «змея» в русских и китайских фольклорно-мифологических текстах) // Молодой ученый. 2010. № 1-2 (13). Т. 2. С. 105–109.

THROUGH THE PRISM OF CHINESE AND RUSSIAN LINGUOCULTURE COMPARATIVE STUDY OF THE CONCEPTS “SNAKE”

Jiang Zhiyan

Northwest Normal University, Lanzhou, China

The article is devoted to the concept of “Snake” in Chinese and Russian linguocultures. The relevance of the work is due to the fact that existing studies present the results of a comparative analysis of the concept from the perspective of mythology rather than linguoculturology. This paper presents a linguoculturological comparative analysis of the concept of “Snake” in Chinese and Russian

fairy tales and idioms. It is shown that the use of comparative analysis allows for the identification of similarities and differences between linguocultures. The results can be used in research and teaching practices in the course of teaching Russian and Chinese as foreign languages.

Keywords: *concept, snake, fairy tale, phraseology, metaphor, warning.*

Об авторе:

ЦЗЯН Чжиянь – кандидат филологических наук, старший преподаватель института иностранных языков, Северо-Западный педагогический университет, г. Ланьчжоу, Китай, e-mail: jiang78@mail.ru.

About the author:

JIANG Zhiyan – Candidate of Philology, Senior Lecturer at the Institute of Foreign Languages, Northwest Normal University, Lanzhou, China, e-mail: jiang78@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г.
Дата подписания в печать: 15.09.2025 г.